

— Я же уже ел ту лапшу, — сказал Вэнь Чжэчэн. — Впредь все, что ты не доешь, я просто буду доедать за тобой.

От этих слов у Жун Юйхэна на душе вдруг стало как-то жарко, и в то же время шевельнулась тайная радость. С самым невинным видом он придвинулся ближе:

— Обычно питомцы доедают за своими хозяевами, а у тебя всё наоборот. Какая же ты уникальная личность~

Вэнь Чжэчэн усмехнулся его капризным интонациям:

— Разве породистый хомяк сравнится с обычными питомцами? Я каждый день переживаю, хорошо ли тебя содержу.

О боже... Каждый день!

Жун Юйхэн невольно откинулся на спинку стула.

Прозвучало так, будто Вэнь Чжэчэн только о нем круглые сутки и думает.

Решив ответить любезностью на любезность, Жун Юйхэн проявил заботу:

— Ты сегодня не занят?

— Ничуть не занят, — ответил Вэнь Чжэчэн. — Весь день абсолютно свободен.

— Я тоже, — отозвался Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн помедлил, сделал глоток соевого молока, прикрывая уголки губ:

— Угу.

Жун Юйхэн чутко уловил, что его хозяин в отличном расположении духа, и решил свести старые счеты. Напустив на себя серьезный вид, он строго произнес:

— Хозяин Вэнь.

— ?

— Почему ты вчера обделил вниманием своего хомячка? Решил перевести домашнего любимца в разряд домашнего скота?

От столь крутого поворота беседы Вэнь Чжэчэн едва не поперхнулся соевым молоком. Да не делал он ничего подобного!

— И с чего ты взял, что я обделил вниманием маленького хомячка? — мягко спросил он, пытаясь его успокоить.

— Я отправил тебе сообщение утром, а ты устроил мне игнор-плей, — почувствовав власть, Жун Юйхэн тут же распетушился, сыпля дурацкими словечками. — А еще ты решил за спиной у хомяка вспахать чужие уголья...

Он осекся и вдруг тихонько пробормотал себе под нос:

— Ой, опять в рифму получилось...

— ... — Вэнь Чжэчэн завис на секунду, а затем переспросил: — Какие еще чужие угоды?

Жун Юйхэн смерил его высокомерным взглядом:

— Землю в заднем дворике твоего хомячка.

Вэнь Чжэчэн сначала на секунду смутился от двусмысленного намека на «вспахивание заднего дворика», но тут же понял, о чем именно толкует Жун Юйхэн.

— Ян Вэнь тебе рассказал?

Заметив, как губы Жун Юйхэна недовольно надулись, Вэнь Чжэчэн поспешил объясниться:

— Я хотел в следующий раз приехать без предупреждения и сделать тебе сюрприз.

Жун Юйхэн с подозрением прищурился:

— Правда?

— Честное слово, — искренне заверил Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн растаял в ту же секунду:

— Ладно уж, прощаю.

Глядя на него, Вэнь Чжэчэн почувствовал непреодолимое желание протянуть руку и затискать его с головы до пят. Что за чудо-хомяк! Его же так легко умаслить, просто прелесть.

Покончив с завтраком, Вэнь Чжэчэн отрезал кусочек «Тысячеслойника» и принес его в спальню:

— Малыш, не хочешь посмотреть фильм?

Услышав вновь вернувшееся ласковое обращение, Жун Юйхэн радостно прибежал следом:

— Давай! Выбери что-нибудь. Есть что-то легкое и душевное, чтобы можно было поболтать во время просмотра?

Вэнь Чжэчэн выбрал молодежную драму о том, как юноша идет к своей мечте.

— О чем ты хотел поговорить?

Жун Юйхэн устроился на полу возле кровати:

— Хотел попросить у тебя совета.

Вэнь Чжэчэн вставил диск, сел рядом и закинул руку ему за спину, полюбившая:

— Выкладывай.

— Как только шоу выйдет в эфир, мне, пожалуй, пора будет распрощаться с Сюй Сунем, — Жун Юйхэн театрально промокнул уголок глаза. — Можешь порекомендовать какого-нибудь хорошего агента?

Вэнь Чжэчэн не стал расспрашивать, как именно тот планирует отделаться от Сюй Суня. Немного подумав, он ответил:

— Я слышал, что от Ши Цю ушел ее подопечный, и нового она еще не взяла. Она давно в компании, у нее отличные связи и ресурсы, к тому же она ведет только одного артиста за раз. Шанс редкий, тебе стоит попытаться.

— А почему она никого другого не взяла?

— Предыдущий артист был слишком капризным, Ши Цю сильно устала от него и решила немного передохнуть. К тому же подходящей кандидатуры пока не подвернулось, вот она ни с кем и не подписывала контракт.

Жун Юйхэн согласно кивнул, обняв колени и сосредоточенно глядя в одну точку:

— Значит, мне нужно поскорее разобраться с Сюй Сунем... — Он на мгновение задумался, а затем прижался к Вэнь Чжэчэну: — Хозяин.

Вэнь Чжэчэн сразу понял, что Жун Юйхэну от него что-то нужно. Он незаметно сжал объятия чуть крепче:

— Говори.

Пушистая макушка Жун Юйхэна так и мелькала перед лицом Вэнь Чжэчэна. Не выдержав, тот опустил ладонь на его голову и принялся с удовольствием перебирать волосы...

От приятных поглаживаний у Жун Юйхэна разнежились мысли, и он сонно пробормотал:

— Тогда помоги мне ее снять.

— Что...?! — Вэнь Чжэчэн вздрогнул всем телом, и его пальцы непроизвольно сжались.

— А-а-ай!..

Едва не лишившись клока волос на макушке, Жун Юйхэн хлопнул ладонью по руке Вэнь Чжэчэна:

— Мои волосы!

Позабыв про покрасневшую руку, Вэнь Чжэчэн виновато принялся гладить голову своего хомяка, нежно приговаривая:

— Не облысел, не облысел... Всё такая же гладкая и шелковистая.

Жун Юйхэн обиженно потер макушку и посмотрел на него исподлобья:

— ...Зачем ты меня дергаешь?

При этих словах Вэнь Чжэчэн оцепенел, и его снова забила легкая дрожь. Средь бела дня... как можно говорить такие вещи: «снять», «раздеться»...

Он незаметно окинул Жун Юйхэна взглядом с ног до головы, словно выбирая, с чего начать:

— Что именно ты просил помочь снять?

Как только разговор вернулся к этой теме, Жун Юйхэн мгновенно оживился! Игнорируя полный двусмысленности взгляд Вэнь Чжэчэна, он с воодушевлением начал импровизированное представление.

Жун Юйхэн запахнул поплотнее куртку, пулей выскочил из объятий Вэнь Чжэчэна и, встав прямо перед ним, с громким «вжих!» распахнул полы в стороны:

— Сбросить мою жилетку! Хи-хи-хи!..

— ...

От автора:

Вэнь Чжэчэн в будущем: «Снять? Что еще с тебя снять? Я сам помогу».

Жун Юйхэн: «...Нет-нет, не надо».

Жилетка: навязанная ему жилетка бедняка.

Жун Юйхэн закончил свое экспрессивное выступление и, опустив взгляд, заметил, что лицо его хозяина Вэня как-то изменилось.

Жун Юйхэн перестал кривляться, мелкими шажками подобрался поближе и заглянул ему в лицо:

— Что случилось? — Затем оглянулся на проекционный экран и понимающе кивнул: — А, загородил тебе экран.

У Вэнь Чжэчэна уже просто опустились руки. Он мысленно сделал еще одну зарубку в блокнотике на счет Жун Юйхэна и со вздохом усадил его обратно рядом с собой.

— Пустяки. Так как ты планируешь сбрасывать жилетку?

Резкая смена имиджа — шаг рискованный. Это в книгах и сериалах зрителям нравится наблюдать, как бедняк внезапно оказывается богачом. В реальности же приходится считаться с чувствами окружающих, ведь не каждый сможет легко принять такую правду.

Жун Юйхэн, очевидно, тоже понимал это:

— Будем продвигаться постепенно. Люди охотнее принимают то, до чего додумались сами.

Вэнь Чжэчэн кивнул:

— Хорошо, я помогу тебе ее снять.

Сначала снимать по кусочку, а в самом конце — сорвать окончательно.

-

Нагулявшись, Большой белый гусь к полудню послушно вернулся в гнездо. Вэнь Чжэчэн готовил на кухне, а Жун Юйхэн хвостиком ходил за ним следом, держа в руках коробку со специями и с любопытством озираясь по сторонам.

Он никогда не учился готовить китайские блюда, поэтому ничем помочь не мог, но и сидеть

сложив руки ему было неловко. Так что ему оставалось лишь притворяться полезным, подавая приправы. К счастью, Вэнь Чжэчэн несколько на него не досадовал и даже изредка хвалил:

— Мой хомячок такой умный, даже соль от сахара отличает!

Если бы не искренний тон и нежный взгляд Вэнь Чжэчэна, Жун Юйхэн наверняка решил бы, что над ним издеваются.

Вернувшийся домой Вэнь Чжунюнь снова бесшумно соткался в дверях кухни:

— Как вкусно пахнет...

Жун Юйхэн мгновенно забыл о своих беспочвенных подозрениях в адрес Вэнь Чжэчэна и радостно обернулся:

— Дядюшка, я снова пришел вам надоедать! Хи-хи-хи!

— Добро пожаловать, добро пожаловать! Га-га-га~ — рассмеялся Вэнь Чжунюнь.

Под этот веселый гогот и суету Вэнь Чжэчэн закончил приготовление трех мясных блюд: обжаренной свинины с кабачками, свиной соломки с зеленым перцем и тефтелей «Четыре радости». К ним он добавил простое овощное блюдо — острый жареный редис, чтобы сбалансировать рацион. Когда все четыре тарелки оказались на столе, в кастрюле все еще булькал наваристый бульон на косточке.

Стол ломился от горячих блюд. На улице заметно похолодало, и вид поднимающегося от тарелок пара наполнял душу Жун Юйхэна приятным теплом. Он сидел перед своей пиалой с рисом, чувствуя себя невероятно уютно.

Вэнь Чжунюнь обернулся к кухне, где Вэнь Чжэчэн разливал суп:

— Чжэчэн, сынок! Иди скорее есть!

Вэнь Чжэчэн отозвался и вынес супницу. Увидев Жун Юйхэна, он ощутил необъяснимое умиротворение и тепло улыбнулся.

Улыбка Вэнь Чжэчэна была настолько лучезарной, что в голове Жун Юйхэна некстати всплыла знаменитая фраза: «Далан, дорогой, выпей супчика...»

Жун Юйхэн изо всех сил помотал головой, прогоняя дурацкие ассоциации. Повернувшись к Вэнь Чжунюню, он спросил:

— Дядюшка, дома обычно готовит Учитель Вэнь?

<http://bllate.org/book/18291/1754172>